Это сражение было проще предыдущего. А всё из-за того, что людей было в два раза меньше и что они занимали меньшую площадь. Не пришлось выдумывать ничего экстраординарного, достаточно было быть внимательным и быстрым. Пускай среди соперников было поболее тех, кто обладает вторым дном — оно и ясно, ведь дальше прошли в основном таланты, дарования и богачи с артефактами — проблем не возникло.

Никто не смог побороть хотя бы реакцию Лэя. Что о силе тогда говорить? Он же жалеет всех, иначе вместо магов начального уровня была бы гора трупов.

Больно легко юноша движется по турнирной сетке. Остаётся надеяться, что к концу останутся оппоненты получше. Иначе получится слишком лёгкая победа ради значимой и ценной награды.

Конечно, это лишь главный приз. Те, кто доберётся до второго этапа соревнований — а это шестнадцать человек — что-то да заработают. Те, кто отвалится на третьем раунде, тоже. Остальные остаются с носом.

Внешний корпус — окраина, куда почти не заглядывают. Ресурсов особых тут не водится, всё сосредоточено в центре. А туда надо попасть. Сделать это — главная задача «пригородных».

Сегодня доведут до конца битвы второго раунда, и к завтрашнему дню останется всего восемь десятков студентов, претендующих на сетчатую жилку.

Что насчёт тех, кто уже прорвался?

А кто откажется от обладания такой штукой? Во времени не ограничена: не портится. Как понадобится — можно использовать. В самом крайнем случае её можно продать за неплохую сумму и прикарманить выручку себе. Выгода есть у всех, даже если она не совсем очевидна.

Мальчик понимал, что интерес к его персоне растёт в геометрической прогрессии, потому в скором времени избежать лишнего внимания не удастся.

Этот вопрос так или иначе придётся решать. Отложить не получится.

Когда подходил к дому, увидел: у внешней стены, на углу, прислонившись к ней спиной, стоял парень, которого Лэй такими темпами начнёт узнавать в кромешной темноте.

— Поздравляю с продвижением, — сверкая глазами, посмотрел на него маг. — Каковы ощущения? — в весёлой манере говорил он.

— Что ты здесь делаешь? — вместо ответа на вопрос проговорил Танзин, приблизившись к нему. Оба стояли так, что из окон парней не разглядеть.

— Решил сразу к делу перейти? — студент вмиг преобразился. Голос стал серьёзнее, суше, взгляд потвердел, сам он чуть выпрямился. — Увы, говорить здесь мало проку. Нам понадобится время и отсутствие лишних ушей.

— Насколько вопрос важен? — не остался в долгу Лэй, сосредоточившись и перейдя в «каменный» режим.

— Как считаешь, по какому поводу сейчас тебя могут дёргать? — не называя предмета речи, твёрдо произнёс собеседник. Однако намёк ясен и так.

Началось. Кланы пришли в движение. И этот решил сыграть на опережение, по каким-то своим критериям определив потенциал чародея.

— Я тебя понял, — кивнул юноша, — но на данный момент ответ «нет», что бы вы ни говорили.

— Мы ещё ничего не предложили, — скрестив руки на груди, он закрыл глаза и сильнее опёрся о стену, чуть склонив голову к земле. — Для начала мы хотим побеседовать и выяснить, чего желают обе стороны.

— Разумно, — заметил Лэй, самую малость начиная симпатизировать вышедшему на него клану. Непонятно, чего ждут остальные, но эти ребята выдвинулись раньше. Однако и лошадей не гонят.

— Потом станет ясно, сможем ли мы сойтись во взглядах или нет, — парень поднял веки. — С нашей стороны присутствует надежда, что переговоры увенчаются успехом.

— Время покажет.

— Стоит отметить, что мы примем любой твой выбор. Ты нам сможешь помочь в будущем, но заманивать нечестными путями — не метод. Так было заложено прошлой главой рода, и мы до сих пор придерживаемся этой политики.

Не прощаясь, пришедший всунул Танзину в руку небольшую скомканную бумажку и удалился восвояси.

— Надеюсь, ты притащишься на встречу. От таких приглашений так просто не отказываются! — вернувшись к «несерьёзному» состоянию, усмехнулся он напоследок.

Будто в нём сидят две личности: обыкновенный студент и представитель довольно молодого клана, говорящий от их лица.

Шестерни завертелись. Неудивительно, что это случилось уже сейчас. В конце концов именно

так и работает засвет на публике. Если ты свободный маг, то должен понимать, что будет происходить.

Ожидая череду событий, мальчик устало вздохнул. По крайней мере эта неделя получается очень и очень насыщенной. Она все соки из него выжмет.

Может, на выходных съездить куда-то? Деньги есть, ночку провести в другом месте не проблема. Взять комнатку подешевле — и порядок.

Об этом подумает позже.

К тому же до выпуска первой ступени среднего уровня стихии воды осталось всего ничего. Или не осталось, если порядок неправильный.

С этим тоже необходимо разобраться.

Вошёл в дом и привычно нарвался на Ан Фэй. Но в отличие от вчерашнего дня, она была предельно недовольна… или расстроена. Её лицо выражало какую-то странную смесь, что Лэй с умением считывать состояние по нему запутался. Хорошего для него здесь точно мало.

— Ну давай, скажи, что уделал меня и прошёл дальше вопреки здравому смыслу, — буркнула она, не поворачиваясь.

— Мы соревновались? — недоумевал Танзин, закрывая дверь.

— Да, не соревновались. Но какой дурак упустит возможность поиздеваться над «сильной и независимой», которая взяла да продула? Не смеши меня. Давай уже, чего тянешь? — и голоса такого от неё он ни разу не слышал. Такой, словно она смирилась с выдуманной участью.

Вновь что-то происходит и вновь Лэй не имеет представления, как сейчас нужно поступать. Так как это второй «странный случай» с Ан, он не подался в метания, а начал размышлять.

Поведение девушки изменилось, оно необычное. Говорит больше сама с собой, нежели с ним. Такое… пограничное состояние. Неизвестно, в чем причина, но она, видно, испытывает какие-то эмоции, отличные от повседневных. Наверняка есть причина. Наверное, неожиданное эмоциональное потрясение развязало ей язык, потому сболтнуть может всякое. А когда человек говорит то, что чувствует, то потом может сильно пожалеть. Вполне возможно, что только что Фэй под фоном поражения в играх косвенно задела какую-то из своих тайн, которые ни в коем случае не хочет рассказывать. Сейчас она этого не осознает или осознает очень-очень слабо, а после, когда придёт в себя, начнёт прокручивать в голове всю ситуацию и винить себя за безрассудство. Или ещё что-то, Танзин не знает. Так или иначе, а разбалтывание секретов против воли — без согласования с разумом — не приводит ни к чему хорошему. То есть, получается, необходимо каким-то образом убедить её держать рот на замке

хотя бы несколько минут, пока в голове не прояснится и сердце не успокоится. Однако, судя по всему, её проблема непонятно как связана с ним, потому глупых поступков желательно не совершать. Хороший способ не услышать то, что слышать нельзя — просто уйти, но, кажется, в данный момент это не поможет. Так как текущая обстановка образовалась после его появления, то очевидно, что именно парень её спровоцировал, пусть и случайно. То есть если он её покинет, не разобравшись, а потом вернётся — будет тоже самое. Тогда разрешить дилемму надо с первого раза. Раз, опять же, в некоторой степени маг является виновником, ему необходимо быть предельно осторожным и аккуратным, обдумывать каждое действие и слово, так как реакция на сии поступки непредсказуема. Молчать и стоять тоже нельзя: расценить это можно как угодно, а в текущем состоянии это почти сто процентов усилит негативный окрас мыслей соседки. Девушка ожидает от него какой-то пакости. Здесь даже такой пень как он поймёт, что следование её предложению точно не поможет и ухудшит беду студентки, которая, видно, засела глубоко в голове. Она успела сказать немного, но на основе этого можно что-то проанализировать. Пусть полезно будет узнать больше — то есть дать ей говорить всё, что на душе лежит — но в долгосрочной перспективе, как он уже отметил, это будет в минус. Можно предположить, что у неё в прошлом случилось нечто такое, после чего её отношение к жизни и, видимо, к особям мужского пола кардинально изменилось, и изменилось в не самую лучшую сторону. Это называют психологической травмой, нет? Или что-то в этом роде… Каким бы ни был правильный термин, наличие подобной штуки в целом объясняет её поведение. Знать бы, что именно тогда произошло… Но тайны и секреты на то тайны и секреты, что выпытывать их ни в коем случае нельзя, даже если это может помочь разобраться в её ситуации. Их раскрывают только тем, кому доверяют, а Лэй, если принять во внимание все данные, точно в число таких счастливчиков не входит. Потому нельзя позволить ей говорить.

Каков итог? У Ан, скорее всего, настоящая проблема — что бы ни послужило причиной, факт остаётся фактом — и потому ей необходима помощь и поддержка. Хоть это будет тяжело, если не невозможно.

Какое ему до неё дело? Неизвестно. Однако он знает, что в подобной обстановке, попади мальчик в неё, родители обязательно постарались бы ему помочь. Поэтому он должен брать с них пример и пытаться делать то же самое.

Они живут под одной крышей. Этого достаточно.

— Не буду я над тобой издеваться, — парень подал голос.

Все размышления были молниеносны, потому по-своему страдающая студентка не заметила, что он неслабо так встрял.

Кажется, она хотела что-то возразить, но раз юноша решил не дать ей чрезмерно болтать, то он добьётся своего.

— Извини, перебью, — прервал Фэй, как только та открыла рот. — Боюсь, сейчас ты можешь наговорить вещей, которые в обычных обстоятельствах в жизни бы мне не сказала, — Танзин атаковал в лоб, так как другими методами дать знать о своих мотивах и целях он не может.

Потому что не умеет.

И, провожаемый непонятным взглядом сожительницы, скрылся на кухне. Наверно, стоит воспользоваться методом, сработавшим в прошлый раз. Правда неясно, осознала ли тогда она в полной мере случившееся. Но вариантов у неё особо не было, догадаться легко.

Вернувшись в гостиную, увидел Ан, уставившуюся в потолок. Возможно, успела что-то за короткое время обдумать и решила поглядеть в никуда. Зато не проболтается.

Улыбнувшись, Лэй тихо, чтобы не сбить режим «зависания», поставил кофе на столик у дивана и бесшумно удалился на второй этаж.

Пускай успокоится. Особо много говорить волшебнику нельзя, потому что беда у студентки, как видится, именно с парнями. А это значит, что его слова на неё не будут действовать.

Он, конечно, может ошибаться, но пока предположение таково.

На бумажке, переданной ему, было всё указано. Есть время, стоит попытаться завершить сборку водного созвездия.

Переход к ночным тренировкам стоил того, в противном случае времени у юноши на культивирование почти не находилось бы.

Сел на кровать и перешёл в духовно-магическое пространство, принялся за работу. Звёздочки начали выстраиваться в нужном порядке. Семёрка гвардейцев вокруг Хаймиэ, а вокруг них маленькие, по шесть штучек на светило — такова предполагаемая схема.

С прорывом на средний уровень захватывать звезды элемента воды стало намного проще, ведь и центр, и духовный мир стали сильнее. Потому на сорок девять «плазменных» шаров потребовалось даже меньше времени чем на первом году обучения в школе Тань Лань.

С каждой взятой малышкой становилось тяжелее. И чем ближе к последним, тем труднее давалась каждая следующая.

Раз, и сорок седьмая встала в пока что подобие круга у последнего гвардейца.

Потом сорок восьмая. Осталась одна.

Да! Схема сработала. Чары среднего уровня первой ступени стали реальностью.

Дальше всё происходило очень быстро. Одновременно завертелись малыши вокруг старших,

знакомо слились с ними, после уже они закружились и вошли в Хаймиэ. Процесс прошёл ступенька за ступенькой.

Нельзя, чтобы сейчас магия вышла наружу. С какого ракурса ни посмотри — допустить это нельзя.

К счастью, он умеет придерживать готовый удар и «выбрасывать» его. Во внутреннем мире задержка обозначалась странным сгустком энергии над главной звездой. Цветом напоминает тот самый луч.

Симбиоз, чтоб его…

Эта сферообразная штука висит там, а маленькие светила тем временем вновь появились — можно создавать следующее заклинание. Так выглядит «накопление».

А выстрел в пустоту буквально его и значит. Вместо того чтобы атаковать в мире реальном, сгусток выстреливает лучом вверх из самого себя, быстро истощаясь и исчезая.

Жалкое подобие попытки прорваться на следующую ступень.

Таким необычным способом не позволив волшебству высвободиться наружу, юноша радостно выдохнул. Ещё один шажок сделан. Следующим, наверно, будет прорыв молнии на промежуточный уровень.

Надо лишь победить в турнире, который вступает в самую интересную фазу. Восемьдесят оставшихся. Как всё пройдёт — завтра станет известно. Потом начинается стадия сражений один на один. Плей-офф. Стандартная схема любых турниров. Это дело уложится в последние два дня.

Так игры, выходит, займут учебную неделю. Пять суток.

Пока у подростка оставалось несколько часов, он продолжил тренировку с элементом молнии. Будь парень обычным чародеем, то до прорыва оставалось бы очень долго. Вначале достигнуть пика, потом использовать жилку или любой другой источник энергии, который необходимо ещё достать. Непростая работёнка.

А это только первая полная неделя в Императорском университете. Но дальше, скорее всего, будет проще. По крайней мере до перехода в центральный корпус.

И с кланами необходимо разобраться, иначе отбоя не будет. И, кстати, об этом. Пора выдвигаться. Ничего особо выдумывать не стали: идти надо в небольшую кафешку чуть подальше от учреждения и в стороне от блока внешних общежитий.

Лэй не разбирается, но логично предположить, что заведение не самое популярное либо по каким-то иным причинам хорошо подходит для переговоров.

Стукнул восьмой час. Времени хватит на всё.

— Куда намылился? — послышался резкий голос студентки, неизменно занимающую позицию на диване.

— По делам, — уклончиво ответил Танзин, пересекая помещение.

— Ой, ну ладно. А я уж подумала, дорогуша, что тебя всё же это достало и ты наконец решил уйти и не вернуться, — сменила тон на милый и звонкий, вот только он прекрасно понимает, что это тоже способ выражать чистую неприязнь.

Уйти. Без вещей. Да, конечно!

Видно, она отошла и ведёт себя как обычно. Но травма у неё никуда не делась. Тяжело, наверно, когда тобой руководит не разум, а предрассудки, страхи и потрясения прошлого. Вряд ли эта Ан Фэй — настоящая Ан Фэй. Если её беда и впрямь связана с мужским полом, то ей потребуется намного больше времени, чтобы принять его и привыкнуть.

— Нет, скоро вернусь, — возразил мальчик и дёрнул ручку двери.

Было холодновато, дул ветерок. Сейчас начало осени, потому на улице не ночь. Где-то на стороне как раз виднелся закат. Небо было практически безоблачным, открывая взору хорошо заметный силуэт лунного месяца. Звёзд-точек не наблюдалось.

Домик, как известно, располагается на окраине «деревушки». Если точнее, на самом конце главной улочки, мягко уходящей несколько вправо — это если смотреть с крыльца здания. Дорога выложена стандартным, серым, ровным тротуаром: движение тут сугубо пешеходное. Мальчик посмотрел вдоль тропы: там стояли другие строения, во многом похожие на этот, но каждое малость отличалось от остальных. Какая-то мелочь делала их чуть уникальнее, что оживляло представшую перед подростком картину.

Не везде, но кое-где между домами росли деревья или кустарники. Вот там, ближе к тому концу, есть и кустик дикой сирени, и небольшая рябинка.

Что касается дома Лэя и Ан, то по две стороны от него стояли два ясеня. Парень хмыкнул: какое совпадение.

Присутствовало также пару ответвлений, уходящих в сторону. Там тоже стоят здания. Подобным образом деревня не является прямой, сухой и неинтересной линией, а представляет собой нечто более красивое и приятное глазу.

Строгость и симметрия обычно выглядят не очень. По крайней мере в архитектуре. Но, наверно, и здесь зависит от стиля и подачи.

Юноша двинулся не вправо, а прямо с небольшим скосом влево — эта тропа ведёт к основной дороге, от которой либо заворачиваешь к учебным корпусам, либо идёшь на выход за территорию университета. Занимаемая им площадь немаленькая, и было бы глупо оставить это пространство совершенно пустым.

Например, неподалёку от боевой арены находилось озерцо грушевидной формы. Туда с разных сторон вело несколько дорожек, а местность вокруг представляла собой небольшой парк. Такой же, к слову, находился на ответвлении тропы, по которой он сейчас шёл. Ещё до «шоссе», можно свернуть или налево, или направо и зайти в лесистый природный уголок, такой вот полосой «разделяющей» общежития от центральной дороги.

Что касается того озера, то в него впадает парочка искусственных речушек и ручейков, один из которых видно из окна его комнаты чуть вдали. Лэй точно знает, что как минимум одна течёт из центрального корпуса, который только так называется, а на деле занимает не только центральную зону, но также восток и частично север с югом. Если взглянуть на земли университета с достаточной высоты, то она будет отдалённо напоминать окружность с дугообразной перегородкой чуть в стороне от центра. Больший кусок — внешний корпус, а меньший — центральный. А перегородка есть небольшая стена, сделанная больше для вида, как символ разделения. Проходов между корпусами достаточно и никто не запрещает перемещаться туда-сюда когда заблагорассудится. Просто одни студенты учатся «снаружи», а другие — «внутри».

Интересная планировка получилась. В любом случае Танзин не испытывает никаких неудобств.

Мальчик ступил на небольшой деревянный мостик через другую речку. Если не ошибается, та течёт в озеро, находящееся почти противоположного первому ближе к межкорпусной стене. Где-то в том районе есть ещё одна арена, которая используется ребятами помощнее.

А вообще по всему университету хватает пустых зон — чистых, ровных лугов. Нигде прямо не сказано, но они тоже является местом для битв студентов. Существуют так называемые «недели вызовов», когда любой может сразиться с любым на дуэли за место в рейтинге. Естественно, это всё будет происходить спонтанно, а топать каждой паре на специальное поле — не очень хорошая идея.

Перемещение происходит по общему списку. Для обоих корпусов они свои. Позиция в едином рейтинге влияет на расположение в факультетском напрямую. Факультеты внешнего и внутреннего корпусов тоже разделены.

Такие правила.

Дойдя до ворот, прошёл через них и вышел в город. Глубоко вздохнув, Лэй Танзин отправился

на место назначения. Тут недалеко, можно и пешочком.

Кланы, да? Занятно.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1306408